

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№49-УД21-60-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

13 января 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Аминова В.Р.,

потерпевшей Я [REDACTED]

представителя потерпевшей адвоката Хазиева А.М.,

гражданского истца Я [REDACTED]

осужденного Самойлова А.А.,

адвоката Ярбулдыевой Р.А.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Самойлова А.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года в отношении **Самойлова Алексея Анатольевича**,
[REDACTED]
[REDACTED]

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Самойлова А.А. и адвоката Ярбулдыевой Р.А., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, дополнительно заявивших о необоснованности отказа суда в установлении факта нахождения потерпевшего в состоянии опьянении путем допроса экспертов и свидетеля М [REDACTED] в назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, в ознакомлении с материалами дела перед подачей кассационной жалобы,

прокурора Аминова В.Р., потерпевшей Я [REDACTED] ее представителя - адвоката Хазиева А.М., гражданского истца Я [REDACTED] [REDACTED], не усматривающих оснований для отмены или изменения судебных решений,

у с т а н о в и л а :

по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 июня 2021 года Самойлов А.А.,

ранее судимый:

- 3 февраля 2009 года (с учетом изменений от 24 марта 2009 года и от 16 февраля 2017 года) за 2 преступления по п."а" ч.3 ст.158, ч.1 ст.158, ч.3 ст.69 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы;

- 14 апреля 2009 года (с учетом изменений от 16 февраля 2017 года) за 4 преступления по п."а" ч.3 ст.158, п."б" ч.2 ст.158, ч.ч.3,5 ст.69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожденный 12 апреля 2011 года условно-досрочно на 1 год 7 месяцев 4 дня;

- 24 октября 2011 года (с учетом изменений от 16 февраля 2017 года) по п. "б" ч.2 ст.158, за два преступления по п."а" ч.3 ст.158, ч.3 ст. 162, ч.3 ст.69, ст.70 УК РФ к 9 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожденный 14 марта 2018 года в связи с заменой неотбытой части лишения свободы на 2 года 7 месяцев 13 дней ограничения свободы, неотбытая часть ограничения свободы - 6 месяцев 12 дней,

осужден:

по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п."з" ч.2 ст.105 УК РФ - к лишению свободы на 17 лет с ограничением свободы на 1 год 3 месяца,

по ч.2 ст.325 УК РФ - к исправительным работам на 8 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 19 годам 10 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 24 октября 2011 года, - к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года приговор изменен:

обстоятельством, смягчающим наказание, признано состояние здоровья Самойлова А.А. и смягчено назначенное наказание:

по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ до 10 лет 10 месяцев лишения свободы с

ограничением свободы на 10 месяцев,

по п."з" ч.2 ст.105 УК РФ - до 16 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 1 месяц,

по ч.2 ст.325 УК РФ - до 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Самойлову А.А. назначено 19 лет 8 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 24 октября 2011 года Самойлову А.А. окончательно назначено 19 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 4 месяца с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

Самойлов А.А. осужден за разбой в крупном размере в отношении Я [REDACTED] с применением к нему насилия, опасного для жизни, и предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также - за убийство данного потерпевшего, сопряженное с разбоем, и за похищение паспорта.

Преступления совершены 15 апреля 2020 года на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Самойлов А.А., не оспаривая факта убийства им потерпевшего Я [REDACTED] и хищения принадлежащего потерпевшему паспорта и имущества, выражает несогласие с квалификацией действий. Указывает, что убил потерпевшего на почве личной неприязни из-за нетрадиционной сексуальной ориентации последнего. Считает, что для выяснения данных обстоятельств следовало допросить девушку, на которой Я [REDACTED] [REDACTED] собирался жениться. Утверждает, что умысел на хищение возник у него после причинения смерти потерпевшему, когда увидел торчащий из кармана убитого кошелек. Полагает, что при таких обстоятельствах его действия следует переквалифицировать с п."в" ч.4 ст.162 на ч.3 ст.158 УК РФ.

По мнению осужденного, суд, установив большое количество обстоятельств, смягчающих его наказание (раскаяние в содеянном, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления), при наличии лишь одного отягчающего обстоятельства (рецидива преступлений) назначил ему слишком суровое наказание. Дополнительно в качестве смягчающих обстоятельств просит учесть, что он активно занимался воспитанием троих детей М [REDACTED], что, по его мнению, следует из ее показаний и характеристик. Просит принять во внимание, что у него умерла мать и остался отец пенсионного возраста, который нуждается в его помощи.

Так, на основании показаний Самойлова, потерпевшей и свидетеля Я[REDACTED], свидетелей М[REDACTED] М[REDACTED], Х[REDACTED], З[REDACTED] И[REDACTED], Г[REDACTED] протоколов осмотра мест происшествия, видеозаписей, детализации телефонных соединений, движения денежных средств по счетам Я[REDACTED] и Самойлова, протоколов обыска и выемки, экспертных заключений суд правильно установил, что Самойлов с целью хищения имущества, принадлежащего Я[REDACTED], напал на последнего, нанеся обухом топора телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, от которых

Я [] скончался на месте происшествия, после чего Самойлов незаконно завладел принадлежащими потерпевшему паспортом, не представляющими ценности кошельком, чехлом, очками и рюкзаком, а также сотовым телефоном стоимостью [] руб., платежной картой банка ПАО []», с помощью которой снял со счета Я [] денежные средства в размере [] руб., причинив ущерб в крупном размере.

В основу приговора суд положил первоначальные показания Самойлова, признав их допустимыми и достоверными, согласно которым он убил Я [] с целью завладения банковской картой, после чего похитил паспорт и иное имущество, а при помощи карты снял денежные средства со счета потерпевшего.

Суд апелляционной инстанции признал правильными выводы суда в этой части, соглашается с ними и Судебная коллегия, поскольку приведенные выше показания Самойлова получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являлись последовательными на первоначальном этапе предварительного следствия, давались Самойловым неоднократно в качестве подозреваемого и обвиняемого, в том числе и на месте происшествия (т.Зл.д.180-196,205-208), подтверждаются другими исследованными в суде доказательствами.

Доводы Самойлова об убийстве потерпевшего на почве неприязни, возникшей из-за нетрадиционных сексуальных наклонностей последнего, а также о возникновении у него умысла на хищение лишь после совершения данного преступления, были предметом проверки суда, по итогам которой обоснованно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения.

Суд счел недостоверными данные показания Самойлова, приняв во внимание, что они даны спустя несколько месяцев после совершения преступления и возбуждения уголовного дела, противоречат как его собственным первоначальным показаниям, так и показаниям матери и брата Я [] [], отрицавших склонность последнего к однополым отношениям.

Оценив вышеприведенные обстоятельства в совокупности с показаниями свидетелей М [] и З [] об отсутствии у Самойлова постоянной работы, нуждаемости в денежных средствах и наличии долгов, осведомленности о наличии крупной денежной суммы на банковском счете Я [] и пин-коде его банковской карты, суд правильно установил, что убийство совершено Самойловым с целью завладения имуществом потерпевшего.

Необходимости в допросе девушки, на которой Я [] [] планировал жениться, суд не усмотрел, поскольку исследованные судом доказательства в своей совокупности явились достаточными, позволили установить обстоятельства преступлений и сделать обоснованный вывод о виновности Самойлова в их совершении.

Доводы осужденного о нахождении потерпевшего в состоянии опьянении, покупке им пива и отказе суда в установлении данного факта путем допроса экспертов и свидетеля М [] не являются основанием для

отмены или изменения состоявшихся в отношении его судебных решений, поскольку указанный факт не может повлиять на правильность изложенных в них выводов.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами действия Самойлова правильно квалифицированы по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ как разбой с применением насилия, опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, по п."з" ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем и по ч.2 ст.325 УК РФ как похищение паспорта.

Оснований для переквалификации действий Самойлова по доводам его жалобы не имеется.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденного о неподготовленности к подаче кассационной жалобы из-за отказа в дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела в ноябре 2021 года, поскольку он знакомился с ними после окончания предварительного следствия и незадолго до подачи кассационной жалобы - в августе 2021 года перед заседанием суда апелляционной инстанции, а при написании кассационной жалобы располагал копиями судебных решений.

Оценив поведение Самойлова в ходе судопроизводства и заключение судебно-психиатрической экспертизы суд верно решил, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Суд апелляционной инстанции правильно указал в определении об отсутствии оснований для назначения стационарной экспертизы в отношении Самойлова, поскольку в амбулаторных условиях специалисты смогли провести все исследования, необходимые для дачи заключения.

Наличие у Самойлова расстройства здоровья, которое послужило основанием для освобождения от продолжения службы в армии, экспертами учтено. Согласно их выводам данное расстройство не повлияло на возможность осужденного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Выводы экспертов являются научно обоснованными, полными и непротиворечивыми, в связи с чем нет оснований сомневаться в их объективности.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Самойлова, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление и на условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, судами первой и апелляционной инстанций учтены частичное признание вины и раскаяние в содеянном, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, состояние здоровья.

Иных обстоятельств, смягчающих наказание, суды не установили, не усматривает их и Судебная коллегия.

Согласно материалам дела Самойлов не является отцом детей М [] проживал с ними непродолжительное время - с марта 2018 года до задержания в апреле 2020 года.

В характеристике, данной участковым уполномоченным по месту жительства и учета осужденного, отражено, что он проживает с М [] и ее малолетними детьми, постоянной работы не имеет, злоупотребляет спиртными напитками.

Из показаний М [] следует, что Самойлов, проживая с ней, нашел общий язык с ее детьми, что само по себе не свидетельствует об участии осужденного в их воспитании. Не содержится в показаниях свидетеля и данных о материальном содержании Самойловым детей. Напротив, М [] показала, что постоянной работы у него не было, имелись долги, которые она же и помогала ему выплачивать.

При таких обстоятельствах суд правомерно не усмотрел в факте совместного проживания Самойлова с М [] и ее детьми обстоятельств, смягчающих наказание, однако принял его во внимание в качестве данных о личности осужденного.

Доводы осужденного о нуждаемости отца в помощи также не могут оцениваться как влияющие на наказание в соответствии с положениями ст.61 УК РФ, поскольку из материалов дела следует, что Самойлов с отцом в последнее время не проживал, данных об оказании им отцу помощи не имеется.

Обстоятельством, отягчающим наказание, обоснованно признан рецидив преступлений, в связи с чем у суда не имелось оснований для применения положений ч.6 ст.15 УК РФ.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволяли применить ст.64 УК РФ, оснований для применения ч.3 ст. 68 УК РФ суды не установили, с учетом обстоятельств дела, поведения и данных о личности осужденного не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, требования положений уголовного закона при назначении наказания судами соблюдены, наказание является соразмерным как содеянному Самойловым, так и данным о личности осужденного, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Вид рецидива правильно учтен при определении режима исправительного учреждения.

Решения в отношении гражданских исков, процессуальных издержек и вещественных доказательств судом приняты в соответствии с требованиями закона.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалобы осужденного и устранены недостатки приговора, допущенные судом первой инстанции. Апелляционное определение соответствует положениям ст.389.28 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года в отношении **Самойлова Алексея Анатольевича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Самойлова А.А. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

